

КОНФЛИКТЫ И ТЯЖБЫ МЕЖДУ ОДНОДВОРЦАМИ И ПОМЕЩИКАМИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Н. А. Жиров

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров Д. 28, Елец, 399770 Россия*

Аннотация

Введение. В представленной работе автор сделал попытку анализа материалов судебных разбирательств между однодворцами и помещиками Ливенского уезда Орловской губернии в исследуемый период, как пример борьбы корпоративной организации однодворческой общины против крупных землевладельцев. Важной особенностью этого явления стало не только родственное положение однодворческой общины, но и взаимосвязь отдельных родов в пределах сельского общества и отстаивание ими общих интересов перед вотчинниками и помещиками из некогда общего сословия бывших служилых людей. **Материалы и методы.** Данная работа является результатом изучения актов и судебных материалов, относящихся к последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. Основными источниками для данного исследования стали судебные разбирательства в Ливенском уездном и Елецком окружном судах. Основная методика построена на использовании общеисторических подходов в изучении социальной модели поведения однодворцев в отстаивании частных и общих корпоративных интересов. **Результаты.** Материалы судебных разбирательств между однодворцами и помещиками исследуемого региона дали очень важные и ценные сведения о менталитете однодворцев и их отношении к крупным землевладельцам, в основном являвшимся выходцами из общей прослойки служилого населения Центрального Черноземья в XVII в. Однодворцы устраивали тяжбы со своими соседями помещиками в тех случаях, если последние были выходцами из служилого населения, и когда-то имели общие или смежные владения с предками однодворцев. Земельные конфликты в массовом порядке стали возникать только в первой половине XIX в., что указывало на будущее истощение фонда свободных сельскохозяйственных земель. **Заключение.** Изучение поземельных конфликтов между однодворцами и помещиками Ливенского уезда Орловской губернии помогло раскрыть ментальные установки этих сословных групп и определить общие социальные устремления местного населения в решении острых вопросов. Однодворцы в основной своей массе чувствовали общие корни с местными мелкопоместными землевладельцами, исторически уходившие в сословие служилого населения XVII в. Таким образом, в большинстве случаев это были разборки в пределах бывшей одной сословной группы населения, которая со временем существенно расслоилась, как в имущественном плане, так и в области социального статуса.

Ключевые слова: судебные разбирательства, поземельные конфликты, однодворцы, помещики, Ливенский уезд, Орловская губерния.

Для цитирования: Жиров Н.А. Конфликты и тяжбы между однодворцами и помещиками Орловской губернии в конце XVIII - первой половине XIX вв. // История: факты и символы. 2023. № 4 (37). С. 32-41 doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-32-41

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»

Статья поступила: 10.06.2023

Статья принята в печать: 29.10.2023

Статья опубликована: 19.12.2023

© Жиров Н., 2023

CONFLICTS AND TRIALS BETWEEN ODNODVORTSY AND THE LAND OWNERS OF THE ORYOL PROVINCE AT THE END OF THE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES.

Nikolay A. Zhirov

*Bunin Yelets State University,
st. Kommunarov D. 28, Yelets, 399770 Russia*

Abstract

Introduction. In the presented work, the author made an attempt to analyze the materials of court proceedings between odnodvortsy and landowners of the Livensky district of the Oryol province during the period under study as an example of the struggle of the corporate organization of a odnodvortsy community against large landowners. An important feature of this phenomenon was not only the related position of the odnodvortsy community, but the interrelation of individual clans within rural society and their defense of common interests before patrimonial owners and landowners from the general class of former service people. **Materials and methods.** This work is the result of a study of legal and judicial materials dating back to the last quarter of the 18th – first half of the 19th centuries. The main sources for this study were court proceedings in the Livensky district and Yeletsk district courts. The main methodology is based on the use of general historical approaches in the study of the social model of behavior of the odnodvortsy social group in defending private and general corporate interests. **Results.** The materials of the trials between the odnodvortsy and landowners of the region under study provided very important and valuable information about the mentality of the odnodvortsy and their attitude towards large landowners who came from the general stratum of the service population of the Central Black Earth Region in the 17th century. Odnodvortsy initiated litigation with their neighboring landowners in cases where the latter came from the service population and once had common or adjacent properties with the ancestors of odnodvortsy. Land conflicts began to arise en masse only in the first half of the XIX century, which indicated the future depletion of the fund of free agricultural land. **Conclusion.** The study of land conflicts between odnodvortsy and landowners of the Livensky district of the Oryol province helped to reveal the mental attitudes of these class groups and determine the general social aspirations of the local population in resolving pressing issues. The majority of odnodvortsy felt common roots with local small landowners, who historically went back to the class of the service population of the 17th century. Thus, in most cases it was a showdown within the former one class

group of the population, which over time significantly stratified, both in property terms and in the field of social status.

Key words: litigation, land conflicts, single-palaces, landowners, Livensky district, Oryol province.

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00400) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education " Bunin Yelets State University"

For citation: Zhiron, N. (2023). Conflicts and litigation between odnodvortsy and landowners of the Oryol province at the end of the XVIII - first half of the XIX centuries. In *History: facts and symbols*, 37, 4, pp. 32-41 doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-32-41

Received: 10.06.2023

Revised: 29.10.2023

Published: 19.12.2023

© Zhiron N., 2023

1. Введение

История появления, так называемого, непризнанного сословия одnodворцев насчитывает довольно длительный период [14]. В его основе состояли различные категории служилого населения: мелкопоместные дворяне – «дети боярские», черносошные государственные крестьяне, перешедшие в различные группы служилого населения по прибору и т.д. Их основная задача на всем протяжении XVII – начала XVIII вв. состояла в несении военной службы, охране южных границ России, а также несении различных повинностей, в том числе хозяйственное освоение новых территорий. За несение службы они получали земельные угодья в виде поместий без крестьян и бобылей. Лишь незначительная часть этих новоиспеченных помещиков могла себе позволить использование крестьянского труда в своих поместьях, а большинство либо имели одного крестьянина, либо совсем не имели, жили и трудились «одним двором» [2]. Впоследствии данная категория служилого населения получила название одnodворцев.

К середине XVIII в. произошло окончательное формирование одnodворческой прослойки населения, ставшей промежуточной между дворянами помещиками и лично свободными податными сословиями империи [12]. При этом стоит учитывать, что местные помещики в большинстве своем происходили из сословия бывших служилых людей, как и одnodворцы. Вследствие этого ментальные установки одnodворцев, считавших себя равными местным дворянам, позволяли им вести отстаивание своих личных и корпоративно общинных интересов, в том числе и в рамках судебных разбирательств. Конфликтные отношения, вызванные особенностями помещного землевладения, являлись пережитками прошлой эпохи и со временем только усиливались.

Цель нашей работы заключается в попытке анализа земельных конфликтов между одnodворцами и помещиками в исследуемый хронологический период.

Проблема освоения южных территорий Российского государства и заселения Центрального Черноземья давно находится в поле зрения отечественных ученых. Этому вопросу посвящено немало исследований, в том числе монументального характера [4; 10;

13]. В них затрагивалась и тема зарождения однодворческой прослойки в среде местного населения и их взаимоотношения с крупными и мелкопоместными землевладельцами.

В настоящее время изучение социальных процессов, протекавших на землях бывшего южнорусского фронта XVIII-XIX вв. вновь приобретает популярность, в том числе и исследование эволюции однодворческого населения Центрального Черноземья на локальном уровне [11; 19]. К сожалению, таких работ пока еще недостаточно, в чем и заключается актуальность данного исследования.

2. Материалы и методы

Основными источниками по исследованию поземельных конфликтов и тяжб между однодворцами и землевладельцами в Ливенском уезде Орловской губернии стали материалы судебных разбирательств в Ливенском уездном и Елецком окружном судах. Данные источники сохранились в фондах Ливенского уездного суда (Ф. 41) [6] и коллекции судебных дел, рассмотренных Сенатом и Министерством Юстиции Российской империи (Ф. 31) [5] Государственного архива Орловской области, а также в материалах Российского государственного исторического архива в фонде Первого департамента Министерства государственных имуществ (Ф. 383) [17].

Данные источники имеют схожий формулярный вид и относятся к актовым материалам по судебной истории Российской империи исследуемого периода.

В работе были использованы различные методы исторического исследования. Это обще исторический метод, историко-генетический, ретроспективный и т.д. Так как в основе исследования, в первую очередь, лежат актовые материалы судебных разбирательств локальной исторической территории с. Богоявленского (Навесного), был применен микроисторический подход.

3. Результаты

Материалы судебных разбирательств между однодворцами и помещиками исследуемого региона являются источником очень важной информации, не только о социально-экономических процессах, но и о менталитете однодворцев и их отношении к крупным землевладельцам, в основном являвшимся выходцами из общей прослойки служилого населения Центрального Черноземья XVII в. Сами судебные разбирательства стоит разбить не несколько категорий – это поземельные споры, которые преобладали среди документов подобного рода, и конфликты на почве мелких хулиганств, как со стороны однодворцев, так и крепостных крестьян или приказчиков местных помещиков. В нашем исследовании основной акцент сделан на изучении земельных конфликтов.

Прежде чем перейти к освещению поземельных тяжб, стоит немного рассказать о самих истоках данных конфликтов, а именно об особенностях помещного землевладения данного региона. Как уже упоминалось, служилое население края получало за несение воинской повинности земельные угодья и поместья. В большинстве случаев это было общее владение нескольких помещиков, которые могли быть как родственниками, так и чужими людьми. Поместья и земельные наделы были, как правило, размежеваны, но леса, выгонные земли, участки, прилегавшие к рекам, водопои и т.д. находились в общем владении всех жителей. Обработка земли могла осуществляться только общими усилиями местной корпорации однодворцев. Это явление хорошо освещено в исторической литературе и не требует подробного описания в данной работе. Поэтому остановимся только на том факте, что

со временем вследствие купли-продажи земель, дарений и обменов конфигурация изначально выданных поместий и распределение угодий внутри общества постоянно менялась. К тому же, наиболее зажиточная часть общества приобрела статус дворян, а остальные стали однодворцами. Отмежевка теперь уже дворянских поместий от остальных односельчан, вследствие общих прав на отдельные угодья и чересполосицу, зачастую была невозможна. Кроме того, продажа крупным вотчинникам казенных земель, находившихся в пределах общих дач для нескольких населенных пунктов, еще больше усложняла ситуацию. Эти особенности землевладения привлекали внимание исследователей как в дореволюционной России [1], так и в более поздний период [3; 15].

Генеральное межевание земель в Российской империи, в том числе в Ливенском уезде должно было решить эти проблемы, тем самым устранив первопричины конфликтных ситуаций. К сожалению, даже после межевания взаимные претензии сохранялись и начинались судебные тяжбы, которые могли затянуться на годы и десятилетия, и подобных примеров было много (<https://maloarhangelsk.ru/stoletniy-spor-odnodvortsev-enino/>).

В 1781 г. в Ливенском уездном суде было начато судебное разбирательство о завладении землей ливенского помещика коллежского асессора Захара Алексеевича Хитрово однодворцами с. Навесного Лукьяном Трубниковым, Илларионом Бачуриным с товарищами. [6]. Приказчик Хитрово Иван Ваталин утверждал, что однодворцы села Навесного завладели не принадлежащей им крепостной землей и просил суд «о не чинении людям и крестьянам обиды и в жительстве утеснение» со стороны однодворцев [6, л. 13]. В источнике нет конкретной информации о сути конфликта, но стоит отметить, что он произошел фактически сразу после генерального межевания земли в уезде и, возможно, однодворцы были не удовлетворены итогами межевания. В силу сложности вопроса дело было направлено в Елецкую нижнюю расправу. В фонде Орловской верхней расправы сохранилось «Апелляционное дело о спорной земле помещика Хитрова с однодворцем Трубниковым Ливенского уезда с. Навесного 1782 г.» [7]. Трубников был указан как выборный от однодворцев с. Навесного, что подтверждает корпоративность однодворческого общества. Суть апелляции сводилась к тому, что дело, рассматриваемое в Ливнах, было затянуто более чем на год, решение долго не выносилось, а за перенос судебного разбирательства в Елец с Ваталина было взято 25 рублей, которые этот приказчик хотел вернуть обратно [7, л. 7]. В документе указывалось, что Ливенский уездный суд из-за волокиты причинил однодворцам много неудобств и убытков. Из источника не ясно, были ли возвращены деньги, но однодворцам было сделано предписание о сохранении границ частных владений помещика Хитрово «по законной принадлежности оных» [7, л. 12]. Таким образом, судебные органы встали на сторону местной аристократии, что было типично для данной эпохи.

В том же фонде Орловской верхней расправы было обнаружено интересное дело о спорной земле д. Круглой помещика Костромитинова с однодворцем Платоновым [8]. Деревня Круглая располагалась в 5 верстах от с. Навесное и входила в его приход.

В 1786 г. из Елецкой нижней расправы в Орловскую верхнюю расправу поступил запрос на рассмотрение дела о спорной земле в деревне Круглой прапорщика Федосея Николаевича Костромитинова и однодворца Михаила Борисова Платонова. Сразу стоит отметить, что помещики Костромитиновы, как и однодворцы Платоновы в XVII в. происходили из детей боярских [16, л. 29 об-30], но в отличие от последних, Костромитиновы проявили себя на военной службе и находились на видных

административных должностях в Ливенском уезде. Уже в начале XVIII в. они перешли в дворянское сословие [18, с. 112-113].

В Ливенском уездном суде дело было выиграно Платоновым, а Костромитинов попробовал обжаловать это решение. В отличие от первого дела, здесь речь шла не об общих однодворческих землях, а о частных поместных. Хотя Михаил Платонов был грамотным человеком, о чем свидетельствует его подпись на документах, но в качестве ответчика выступал его сын отставной поручик Филипп Михайлович [8, л. 9].

Суть дела заключалась в том, что у Платоновых в д. Липовец, входившей в дачу д. Круглой, имелась наследственная земля. Федосей и Федор Николаевичи Костромитиновы имели поместные угодья в граничащей с владениями Платоновых д. Окуневы Горы. В пустоши с сенокосными угодьями площадью 10 десятин, принадлежавшей Платоновым, крестьяне помещиков Костромитиновых сделали запашку, ссылаясь на то, что это земля не принадлежит Платоновым. По свидетельству однодворцев соседних селений – с. Жерино, с. Навесного, д. Нижнего Кунача и т.д. эта пустошь действительно принадлежала Платоновым. Итогом разбирательства стал приговор Орловской расправы, согласно которому земля и посеянное на ней просо должны быть возвращены истцу Платонову [8, л. 38].

В качестве классического примера разбирательства более позднего времени стоит рассмотреть «Дело по указу правительственного Сената о земле в пустоши Лугах оспариваемой однодворцами с. Егорьевское у помещиков Костромитиновых» [17]. Сам источник датируется 1849 г., но в нем подробно изложена история конфликта, которая насчитывала несколько десятилетий и затрагивала несколько поколений конфликтующих сторон.

Согласно источнику однодворцы с. Егорьевское Ливенского уезда Орловской губернии Евстрат и Леон Калинины с товарищами 13 февраля 1829 г. подали в губернское правление прошение, о рассмотрении итогов разбирательства 1820 г. в Ливенском уездном суде. Истцы просили об отделении принадлежащей им по крепостям 156 десятин земли от помещиков Костромитиновых к одним местам, и говорили, что никакого распоряжения уездный суд не сделал.

Как выяснилось в ходе разбирательств, что еще в 1816 г. Калинины из с. Егорьевского по общему согласию с прочими однодворцами обращались с просьбой к тайному советнику Мясоедову по факту завладения соседними помещиками Костромитиновыми принадлежащей им «по выписи данной предкам в 196 г. в урочищах пустоши Лугах от Крутой горы в гору по р. Сосне всего на 156 десятин земли» [17, л. 4] и просили об отмежевании и от упомянутых помещиков.

В ходе разбирательства Орловского губернского правления Ливенский уездный суд предоставил информацию, что поручики Федор и Михаил Костромитиновы дали показания, в которых объяснили, что у однодворцев Калининых в «отхожей пустоши Дикой поляны» никогда владений не было. Во время генерального межевания земель 1779 г. Калинины, приехав на межу дачи к исполнявшему должность землемера Лестихину, хоть и сказали, что в той пустоши за ними числится по крепостям части земли, но владения, как до 1765 г. так и в момент размежевания не имели. Кроме того, к межеванию обозначенной пустоши с. Егорьевского поверенный однодворец Алексей Калинин не явился, а в понятых были Иван и Василий Калинины, которые еще в 1816 г. значились владельцами в плане межевой книги.

Имеющиеся в архиве уездного суда документы о владении землей указывали, что однодворцы и помещики владели землей «с древних времен бесспорно», а просители не имели ни какого владения в обозначенной пустоши.

Кроме того однодворцы Калинины предоставили в уездный суд копии выписи из отказных книг 1685 и 1686 гг., в которых говорилось, что однодворцам Калининым «было отказано в поместье в деревне Новосильской под Богдановым лесом вверх Хмелевого Колодезя 4 двора помещиковых, дворовое место, пашня дикого поля 154 чети да еще в пустоши Дикое поле от Лутовой горы до на гору по р. Сосне 9 чети» [17, л. 5].

Ливенский суд в 1820 г. отказал в рассмотрении прошения однодворцев Калининых, ссылаясь на то, что в 1818 г. подобное прошение уже было отклонено. В копии плана генерального межевания 1779 г. на дачу Ливенского уезда Серболова стана было записано: «отхожей пустоши дикой поляны принадлежащей к сельцам Паниковцу и Окуневу общего владения секунд-майора Якова Платонова и помещицы Костромитиновой и однодворцев Федосея Костромитинова, Федота и Михайлы Заикиных значитя, что в ту дачу размежевано удобной и неудобной земли 156 дес. 1791 саж., причем однодворцы Семен и Василий Калинины объявили, что им следует в оной пустоши по крепостям части земли, а владения как до 1765 г. так и в 1779 г. не имели и не имеют» [17, л. 6 об.].

Ливенский уездный суд в 1830 г. заключил, что однодворцы Калинины не имели земли ни в 1765, ни во время межевания 1779 г. и не могут иметь сейчас, а решение суда от 6 июля 1820 г. стоило считать верным. Это решение подтвердила и Палата Государственных имуществ, соглашаясь с решением уездного суда.

Таким образом, из представленных обеими сторонами конфликта документов было видно, что право собственности на спорную землю имели только помещики Костромитиновы и только 9 четей пустоши они должны были делить с однодворцами Калиниными.

В государственном архиве Орловской области есть пример еще одного земельного конфликта между однодворцами и помещиками Костромитиновыми – «Дело по прошению Ливенской округи однодворцев Федянина и Шамрина с жалобой на исправника Костромитинова на стеснение и неправильное угождение помещиков» [5, л. 16]. В 1779 г. Андрей Михайлович Костромитинов купил у ливенского помещика Ивана Федоровича Чафанова участок земли в даче с. Богоявленское (Навесное) [6]. В даче этого села находилось несколько населенных пунктов, появившихся в середине XVIII в. путем выселения из Богоявленского [9]. Таким образом, большинство жителей этих населенных пунктов, находившихся в пределах единой дачи, были бывшими односельчанами, единой корпорацией местных однодворцев.

В 1808 г. в Ливенский уездный суд поступило прошение от однодворцев Ливенской округи села Гатища и села Богоявленского (Навесное) поверенных от этих сельских обществ Шамрина и Федянина о рассмотрении неправильного размежевания земель этих обществ с владениями помещика Костромитинова. Они утверждали, что Ливенский уездный суд, исполнил в 1808 г. исполнил свое решение по делу о размежевании их (однодворцев) с помещиками по крепостным «без рассмотрения тех однодворцев спора и без объявления, по порядку, своего решения» [5, л. 10].

Орловское губернское правление установило, что отведенные к селу Навесному земли, были размежеваны по определению уездного суда, еще в 1809 г., вошли в бесспорное

владение помещиков и однодворцев с 1811 г. Но из-за поданной жалобы однодворцами сел Гатище и Навесное, губернское правление было вынуждено пересмотреть сам процесс судопроизводства. В ходе изучения документов были обнаружены «беспорядок в производстве и решении сего дела» [5, л. 10].

В 1816 г. прокурор Орловской губернии подал рапорт действительному тайному советнику Министра Юстиции Дмитрию Прокофьевичу Трощинскому, в котором излагал суть спора по делу о неправильном размежевании земель однодворцев и помещиков Костромитиных. Решение Ливенского суда и последующее межевание земель было необходимо в апелляционном порядке отменить, а нарезку провести по новой. «О исполнении сего Губернского Правления постановления Ливенский уездный суд, предписал тамошнему земскому судье. Когда же сей последний медлил в таковом исполнении, то, по жалобе в том поверенного Федянинова, Губернское Правление о скорейшем исполнении предписанного дела дал строжайшее подтверждение» [5, л. 10 об.]. Однодворцы утверждали, что из-за неправильного межевания они претерпели серьезный убыток и нужно все вернуть, как было прежде, до межевания 1808 г.

В итоге губернское правление наложило денежный штраф в виде пени в 100 рублей за медленное и проведенное с грубыми ошибками делопроизводство и предписало возобновить дело о размежевании владений помещиков и однодворцев в даче с. Богоявленского (Навесное).

К сожалению, из данного документа не ясно чем завершилось дело, и было ли выполнено предписание, но важен сам факт того, что губернские власти учли интересы однодворцев и придерживались законного порядка.

Заключение

Главной особенностью рассмотренных судебных разбирательств является то, что однодворцы, вступая в тяжбы с местными помещиками, или являясь ответчиками, выступали коллективно, единым обществом. Однодворцы чувствовали общие корни с местными мелкопоместными землевладельцами, которые исторически уходили в сословие служилого населения XVII в. В основном, это были разборки в пределах бывшей единой сословной группы населения, которая со временем расслоилась, как в имущественном плане, так и в области социального статуса. Судебные органы, как правило, вставали на защиту интересов местной аристократии, но уже в начале XIX в. эта практика стала уходить в прошлое. Дела, доходившие до Сената, разбирались с обязательным соблюдением законодательства, и решения могли быть как в пользу помещика, так и в пользу однодворцев. Но самое важное, что изучение поземельных конфликтов между однодворцами и помещиками, в частности Ливенского уезда Орловской губернии, помогло раскрыть ментальные установки этих сословных групп и определить общие социальные устремления местного населения в решении острых вопросов.

Список источников и литературы

1. Благовещенский, Н. А. (1899). *Четвертное право*. М.: Типо-литография Товарищества Н.Н. Кушнерев и К°. 538 с.
2. Важинский, В. М. (1974). *Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: (По материалам юж. уездов России)*. Воронеж: Воронежский педагогический институт. 237 с.

3. Водарский, Я. Е. (1988). *Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в.* М.: Наука. 300 с.
4. Водарский, Я. Е. (1977). *Население России в конце XVII – начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение)*. М.: Наука. 263 с.
5. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 31. Оп. 1. Д. 576.
6. ГАОО. Ф.41. Оп.1. Д.34.
7. ГАОО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 219.
8. ГАОО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 458.
9. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А. (2023). *Эволюция социального поведения сельского общества Центрального Черноземья в XVII-XVIII веках* // Научный диалог. Т.12. № 4. С. 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450.
10. Кабузан, В. М. (1963). *Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий*. М.: Наука. 157 с.
11. Канищев, В. В. (2018). *Преодоление социальной специфики населения южнорусского фронта в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам Тамбовской губернии)* // Научные ведомости БелгородУ. Сер. История. Политология. Т. 45. № 2. С. 318-325.
12. Ляпин, Д. А. (2010). *Из помещиков в крестьяне: о происхождении сословия государственных крестьян-однородцев* // История в подробностях. № 6. 2010. С. 11-16.
13. Милов, Л. В. (1998). *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса*. М.: РОССПЭН. 573 с.
14. Нечаев, В. В. (2022). *Непризнанное сословие (однородцы Центрального Черноземья в XVIII – начале XIX вв.)* // История: факты и символы. 2022. № 2 (31). С. 92-107. DOI: 10.24888/2410-4205-2022-31-2-92-107
15. Нечаев, В. В. (2021). *Поземельные отношения однородцев и их потомков с государством в Козловском уезде в XVIII-XIX веках* // Filo Ariadne. № 3. С. 38-57.
16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). 1209. Оп.1. Д. 237.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 383. Оп.11. Д. 12653.
18. Тропин, Н. А. (2023). *Старый Елец и ельчане: тени прошлого: монография*. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. 176 с.
19. Чуркин, М. К. (2017). *Однородцы Чернозёмного Центра как локальное сообщество (вторая половина XVIII – начало XX в.): этнокультурная идентичность и миграционная мобильность* // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». № 2 (14). С. 19–27.

References

1. Blagoveshchenskiy, N. A (1899). *Chetvertnoe pravo* [Fourth right]. Moscow, Tipolitografiya Tovarishchestva N.N. Kushnerev i K°. (in Russian).
2. Vazhinskiy, V. M. (1974). *Zemlevladenie i skladyvanie obshchiny odnodvortsev v XVII veke: (Po materialam yuzh. uezdov Rossii)*. [Land ownership and the formation of a community of odnodvoretts in the XVII century: (Based on the materials of the South. counties of Russia)]. Voronezh, Voronezhskiy Pedagogicheskiy institut. (in Russian).
3. Vodarskiy, YA. E. (1988). *Dvoryanskoe zemlevladenie v Rossii v XVII – pervoy polovine XIX v.* [Noble landownership in Russia in the 17th - the first half of the 19th centuries]. Moscow, Nauka. (in Russian).
4. Vodarskiy, YA. E. (1977). *Naselenie Rossii v kontse XVII - nachale XVIII veka: (Chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshchenie)* [Population of Russia at the end of the

XVII - beginning of the XVIII century: (Number, class composition, location)]. Moscow, Nauka, (in Russian).

5. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GAOO) [State archive of the Oryol region (GAOO)], f. 31, op. 1, d. 576.

6. GAOO. [GAOO], f. 41, op. 1, d. 34.

7. GAOO. [GAOO], f. 826, op. 1, d. 219.

8. GAOO. [GAOO], f. 826, op. 1, d. 458.

9. Zhirov, N. A., Lyapin, D. A. (2023). *Evolyutsiya sotsial'nogo povedeniya sel'skogo obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVII-XVIII vekakh* [The evolution of the social behavior of the rural society of the Central Chernozem region in the XVII-XVIII centuries] in *Nauchnyy dialog*, 12, (4), 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450. (in Russian).

10. Kabuzan, V. M. (1963). *Narodonaselenie Rossii v XVIII – pervoy polovine XIX v.: Po materialam reviziy* [Population of Russia in the 18th - the first half of the 19th century: Based on the materials of revisions]. Moscow, Nauka. (in Russian).

11. Kanishchev, V. V. (2018). *Preodolenie sotsial'noy spetsifiki naseleniya yuzhnorusskogo frontira v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv. (Po materialam Tambovskoy gubernii)* [Overcoming the social specifics of the population of the southern Russian frontier at the end of the 18th - first half of the 19th centuries. (Based on materials from the Tambov province)] in *Nauchnye vedomosti BelgorGU. Ser. Istoriya. Politologiya*, t. 45, 2, 318-325. (in Russian).

12. Lyapin, D. A. (2010). *Iz pomeshchikov v krest'yane: o proiskhozhdenii sosloviya gosudarstvennykh krest'yan-odnodvortsev* [From landlords to peasants: on the origin of the class of state peasants-odnodvortsev] in *Istoriya v podrobnostyakh*, 6, 11-16. (in Russian).

13. Milov, L. V. (1998). *Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian plowman and the peculiarities of the Russian historical process]. Moscow, ROSSPEN. (in Russian).

14. Nechaev, V. V. (2022). *Nepriznannoe soslovie (odnodvortsy Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVIII – nachale XIX vv.)* [The unrecognized estate (odnodvoretz of the Central Chernozem region in the XVIII – early XIX centuries] in *Istoriya: fakty i simvolyy*, 2 (31), 92-107. (in Russian).

15. Nechaev, V. V. (2021). *Pozemel'nye otnosheniya odnodvortsev i ikh potomkov s gosudarstvom v Kozlovskom uезде v XVIII-XIX vekakh* [Land relations of one-courtiers and their descendants with the state in the Kozlovsky district in the 18th - 19th centuries] in *Filo Ariadne*, 3, 38-57. (in Russian).

16. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)], f. 1209, op. 1, d. 237.

17. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)], f. 383, op. 11, d. 12653.

18. Tropin, N. A. (2023). *Staryy Elets i el'chane: teni proshlogo: monografiya* [Old Yelets and Yelchans: Shadows of the past: a monograph]. Yelets: Eletskiy gosudarstvennyy universitet im. I.A. Bunina.

19. Churkin, M. K. (2017). *Odnodvortsy Chernozemnogo Tsentra kak lokal'noe soobshchestvo (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.): etnokul'turnaya identichnost' i migratsionnaya mobil'nost'* [Freeholders of Black Earth Center as a Local Community (Second Half of XVIII – Beginning of XX Century): Ethno-Cultural Identity and Migration Mobility] in *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*, 2 (14), 19–27. (in Russian).